

УДК 330.1
JEL D70, D78
DOI 10.25205/2542-0429-2021-21-1-104-118

Зарубежный опыт государственного регулирования в условиях цифровой экономики

Н. С. Ахмадзода

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Москва, Россия*

Аннотация

Рассматриваются вопросы государственного регулирования инвестиционной деятельности в цифровой среде на примере США, Евросоюза, Японии и стран БРИКС. В эпоху компьютеров и высоких технологий цифровая экономика затрагивает все сферы жизни: здравоохранение, образование, интернет-банкинг, правительство. Цифровая экономика развивается во всех высоко-развитых странах, включая Россию. В настоящее время концепции формирования и развития цифровой экономики в современных развитых странах определяются по-разному. Основные проблемы регулирования отношений, связанных с развитием цифровой экономики, определены как на уровне законодательных актов, так и на уровне подзаконных актов; в стратегических документах на национальном уровне.

Целью данной статьи является изучение зарубежного опыта государственного регулирования инвестиций в цифровую экономику.

Теоретической и методологической основой данной статьи явились исследования российских и зарубежных ученых, изучающих содержание и формы государственного регулирования инвестиционного процесса, экспертные и аналитические материалы государственных служащих, материалы научных конференций и семинаров. База данных для обоснования концептуальных положений: информационные материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и ее региональных органов, ряда научно-исследовательских институтов, аналитические материалы российских и зарубежных финансовых учреждений, нормативные правовые акты и официальные материалы федеральных и региональных органов власти. В процессе исследования были использованы методы логического, статистического и системного анализа, методы моделирования и экспертной оценки.

Ключевые слова

БРИКС, Европейский союз, наднациональное регулирование, национальные интересы, правовая безопасность, правовое регулирование, США, цифровая экономика, четвертая технологическая революция, Япония

Для цитирования

Ахмадзода Н. С. Зарубежный опыт государственного регулирования в условиях цифровой экономики // Мир экономики и управления. 2021. Т. 21, № 1. С. 104–118. DOI 10.25205/2542-0429-2021-21-1-104-118

Foreign Experience of State Activities in the Digital Environment

N. S. Akhmadzoda

*The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The article considers the issues of state regulation of investment activity in the digital environment using the example of the USA, the European Union, Japan and the BRICS countries. In the era of computers and high technologies, the digital economy affects all spheres of life: healthcare, education, Internet banking, and government. The digital economy is developing in all highly developed countries, including Russia. Currently, the concepts of the formation and development of the digital economy in modern developed countries are defined differently. The main problems in regulating relations related to the development of the digital economy are identified both at the level of legislative acts and at the level of by-laws; in strategic documents at the national level.

The purpose of this article is to study the foreign experience of state regulation of investments in the digital economy.

The theoretical and methodological basis of this article was the research of Russian and foreign scientists studying the content and forms of state regulation of the investment process, expert and analytical materials of public servants, materials of scientific conferences and seminars. A database for substantiating conceptual provisions: information materials of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation and its regional bodies, a number of research institutes, analytical materials of Russian and foreign financial institutions, regulatory legal acts and official materials of federal and regional authorities. In the process of the study, methods of logical, statistical and system analysis, methods of modeling and expert evaluation were used.

Keywords

BRICS, European Union, supranational regulation, national interests, legal security, legal regulation, USA, digital economy, fourth technological revolution, Japan

For citation

Akhmadzoda N. S. Foreign Experience of State Activities in the Digital Environment. *World of Economics and Management*, 2021, vol. 21, no. 1, p. 104–118. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2021-21-1-104-118

Введение

Превращение государства в мощный экономический субъект является одной из важнейших основных функций современной мировой экономической системы. В контексте сложных трансформационных процессов, происходящих в России во всех сферах жизни общества, особый интерес представляет применение теории и практики к другим странам в государственном регулировании инвестиционной деятельности в цифровой экономике. В таких условиях больше внимания следует уделять международному опыту влияния государственного сектора на формирование цифровой экономики.

В Соединенных Штатах Америки, Великобритании, Швеции, Китае, Японии, ЕС, Корее и Германии цифровая экономическая архитектура создается и обновляется независимо. Правительства могут создавать надежные аппаратные и программные решения для национальной цифровой экономики посредством

хорошо разработанных законов и международных соглашений для глобальной цифровой экономики.

Поскольку международное право имеет приоритет над внутренним законодательством, важно проанализировать состояние защиты российских деловых интересов от зарубежной цифровой экономики.

В свете новой эры цифровой экономики также важно, чтобы влияние федеральных налоговых служб, федеральных антимонопольных служб и других федеральных агентств в большей степени зависело от актуальности и качества международных соглашений в будущем [1].

Россия использует Конвенцию ООН от 23 ноября 2005 г.¹ для использования электронных средств связи в международных соглашениях.

Других международных конвенций, непосредственно связанных с цифровой экономикой, не существует. Конвенция ООН ратифицирована и действует в Российской Федерации. В статье мы рассмотрим опыт государственного регулирования инвестиционной деятельности в цифровой экономике на примере США, ЕС, Японии и стран БРИКС.

Целью данной статьи является изучение зарубежного опыта государственного регулирования инвестиций в цифровую экономику.

Теоретическую и методологическую основу данной статьи раскрыли исследования российских и зарубежных ученых, содержание и формы государственного регулирования инвестиционного процесса, экспертные и аналитические материалы государственных служащих, материалы научных конференций и семинаров. База данных для обоснования концептуальных положений: информационные материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и ее региональных органов, ряда научно-исследовательских институтов, аналитические материалы российских и зарубежных финансовых учреждений, нормативные правовые акты и официальные материалы федеральных и региональных органов власти. В процессе исследования были использованы методы логического, статистического и системного анализа, методы моделирования и экспертной оценки.

США

США являются мировым лидером в сфере цифровой экономики. В силу специфики правовой системы (прецедентное право), американское регулирование цифровой экономики имеет сложный и многоуровневый характер, причем значимость той или иной нормы не связана с ее положением в формальной иерархии документов и решений.

Формально основным ведомством, ответственным за развитие цифровой экономики в США, является Министерство торговли (U.S. Department of Commerce). Помимо разработки нормативных актов в сфере торговли, технологических стандартов, Министерство торговли занимается образовательной и информационной деятельностью в интересах Администрации, граждан и бизнеса. Деятель-

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах от 23 ноября 2005 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=32545#06657252229267763> (дата обращения 01.04.2020).

ность Министерства реализуется через 12 подразделений и бюро, включая Национальный институт стандартов и технологий (NIST), Национальное управление по телекоммуникациям и информации (NTIA) и пр. Текущая работа Министерства реализуется в соответствии со Стратегическим планом Министерства торговли США, принятым на период с 2018 по 2022 г. под названием «Содействие росту американской экономики» [2].

К числу отраслевых регуляторов относятся:

1) Федеральная торговая комиссия (Federal Trade Commission, FTC), регулирующая все операции в рамках цифровой торговли, включая онлайн-рекламу, вопросы защиты личных данных покупателей и онлайн рекламы. С 2002 г. FTC реализовал более 60 принудительных мер в соответствии с полномочиями по ограничению предполагаемых «несправедливых» или «обманчивых» методов обеспечения безопасности данных;

2) Федеральная комиссия по связи (Federal Communications Commission, FCC), регулирующая вопросы обеспечения национального и международного телерадиовещания, передачи данных (включая Интернет) по проводным, спутниковым и кабельным каналам.

Органической частью системы является большое число консультативных органов, связанных с разработкой подходов и норм, включая Консультативную комиссию по электронной торговле (Advisory Commission on Electronic Commerce) Конгресса США, Совет по цифровой экономике Министерства торговли США и пр.

Российский исследователь Н. С. Ревенко [3] отметил, что активное использование информационно-коммуникационных технологий в США началось в конце XX в., но работа в основном велась на микроуровне в компаниях. Правительственная программа под названием «Повестка дня в области цифровой экономики» была разработана только в ноябре 2015 г.

Ведущей организацией, ответственной за реализацию этой программы, является Министерство торговли США, которое назначило директора по цифровой экономике. Программа была разработана 12 департаментами агентства, а также его четырьмя структурными подразделениями: Национальным агентством по телекоммуникациям и информации (NATI), Национальным институтом стандартов и технологий (NIST) и Патентом США. Агентство и Всемирный торговый офис имеют ключевое значение для его осуществления.

Лидерская группа по цифровой экономике была создана в 2015 г. с помощью Рабочей группы по политике в области Интернета для межведомственной координации.

Цифровой консультативный совет был создан в марте 2016 г. для предоставления информации об ускорении экономического роста и расширении цифрового века, включая представителей ряда американских компаний (General Electric, Electricity and Electronics, Microsoft, YouTube, McKinsey и др.), гражданское общество и научные круги [4].

С марта 2016 г. была реализована пилотная программа по созданию «цифровых приложений» в зарубежных офисах продаж, отвечающих за продажу цифровых продуктов и услуг. Кроме того, в январе 2017 г. Министерство торговли США опубликовало «Зеленую книгу» с предложениями по развитию Интернета.

Программа цифровой экономики США предлагает:

- обеспечить продвижение свободного и открытого Интернета;
- продвигать доверие и безопасность в Интернете;
- обеспечить доступ в Интернет для сотрудников, семей и компаний;
- обеспечить продвижение инноваций через правила интеллектуальной собственности для интеллектуальной собственности и продвижение нового поколения новых технологий.

Евросоюз

Европейский Союз является одним из центров развития цифровой экономики в мире. Цифровая экономика стала катализатором торговли в ЕС, на ее долю приходится треть роста промышленного производства в последние годы.

В Евросоюзе, взявшем курс на цифровую трансформацию бизнеса и общества, в дополнение к уже существующим программам в области развития современных технологий, принята еще одна. Концепция «Цифровая Европа», на реализацию которой Еврокомиссия в бюджете на 2021–2027 гг. заложила 9,2 млрд евро², будет направлена на повышение конкурентоспособности ЕС и обеспечение его граждан всеми навыками и инфраструктурой для применения новейших технологий.

«Цифровая Европа» является частью стратегии по развитию единого цифрового рынка, призванной создать 4 млн рабочих мест, принести экономике ЕС 415 млрд евро в год и одновременно повысить конкурентоспособность сообщества. В рамках программы «Цифровая Европа» будут финансироваться проекты в пяти ключевых областях: суперкомпьютеры (2,7 млрд евро), искусственный интеллект (2,5 млрд), кибербезопасность (2 млрд), передовые навыки работы с цифровыми технологиями (700 млн) и обеспечение широкого использования цифровых технологий в экономике и обществе (1,3 млрд евро)³.

К последнему направлению относится поощрение малых и средних предприятий, а также государственных учреждений с целью повсеместного и эффективного применения цифровых технологий.

В феврале 2020 г. Еврокомиссия выпустила документ, в котором изложила свое видение цифрового будущего Европы. Оно подразумевает разработку в ближайшие годы ряда нормативных актов, стратегий и других документов, охватывающих различные аспекты использования технологий государством, бизнесом и гражданами.

Стратегия в области данных предполагает ряд шагов, включая изменение законодательства, которые позволили бы европейским игрокам бросить конкурентный вызов глобальным технологическим компаниям, владеющим огромными объемами данных и зарабатывающим на них, а также стать ролевой моделью общества, извлекающего максимальную выгоду из данных для принятия решений в бизнесе и государственном управлении.

² Цифровая трансформация Европы 2020. Tadviser, февраль 2020. URL: <http://www.tadviser.ru/a/507200> (дата обращения 02.04.2020).

³ Там же.

На текущий момент небольшое количество крупных технологических компаний концентрирует у себя большую часть мировых данных. Это может стать сдерживающим фактором для развития, роста и создания инноваций теми компаниями, бизнес которых основан на данных. А для развития такого бизнеса есть предпосылки: значительная часть данных будущего будет происходить из промышленных и профессиональных приложений, сфер общественного интереса, приложений Интернета вещей повседневной жизни, т. е. из тех областей, где у Евросоюза сильные позиции, отмечают авторы документа.

ЕС планирует стать образцом общества, извлекающего максимальную выгоду из данных для принятия решений в бизнесе и государственном управлении, и способствовать развитию этого сектора в своих странах⁴.

У Европы есть потенциал достичь успеха в экономике, основанной на данных, и с точки зрения технологий, и с точки зрения квалифицированных кадров. Но конкуренты, такие как США и Китай, быстро создают инновации и проецируют на весь мир свои концепции доступа к данным. В документе говорится: «Для того, чтобы высвободить потенциал Европы, нам нужно найти наш, европейский путь, где был бы достигнут баланс обширного использования данных и обеспечения высокого уровня приватности, безопасности и этических стандартов»⁵.

В концепции обозначена цель – создать единое пространство данных, под которым подразумевается «настоящий единый рынок данных», открытый для данных со всего мира, где доступ к ним смогут иметь бизнес и государство. Реализация стратегии базируется на четырех основополагающих элементах. TAdviser изучил документ и изложил основные принципы этих элементов.

Предполагается ввести законодательные изменения, позволяющие управлять общими европейскими пространствами данных. Срок внесения таких изменений обозначен в документе 4 кварталом 2020 г.

Инициатива предполагает укрепление на уровне ЕС и входящих в него стран механизмов управления, имеющих отношение к межотраслевому использованию данных. Это включает, в том числе, приоритет выполнения работ по стандартизации, по упрощению решений, какие данные, для чего и кем могут использоваться. Последнее особенно актуально для чувствительных данных, которые содержатся в государственных базах.

Предусмотрено и создание механизмов, которые упростили бы получение разрешения от физлиц на использование для общественного блага данных, которые они генерируют, если они сами этого захотят («альтруизм в области данных»).

В рамках этого же блока предполагается работа, направленная на то, чтобы сделать более доступными качественные данные, которые есть у госсектора, для инновационного сектора. С этой целью планируется разработать нормативный акт о высокоценных наборах данных, которые предоставлялись бы бесплатно в машиночитаемом формате через API.

⁴ Цифровая трансформация Европы 2020. TAdviser, февраль 2020.

⁵ Там же.

Кроме того, требуется изучить законодательство на предмет необходимости внести изменений в те его области, которые затрагивают взаимоотношения между сторонами основанной на данных экономики. Эти изменения должны способствовать обмену данными бизнеса с государством и бизнеса с бизнесом. Ключевые положения об обмене данными могут быть вынесены в отдельный закон о данных – Data Act, выход которого предварительно запланирован на 2021 г.

Еврокомиссия планирует предоставить больше методической поддержки игрокам рынка, чтобы их взаимодействие по обмену данными и соглашения об объединении соответствовали закону о конкуренции. Теоретически это может способствовать тому, что европейские организации путем объединения могли бы создать крупную игроков, чей бизнес построен на данных, которые составили бы конкуренцию крупным глобальным игрокам.

В период 2021–2027 гг. Европейская комиссия в рамках отдельного проекта планирует инвестировать в европейские пространства данных и инфраструктуру, включая инструменты, с помощью которых можно делиться данными, разработку архитектур, механизмов управления данными. По задумке авторов стратегии, проект будет базироваться на европейской инфраструктуре с акцентом на облачные технологии, которая учитывала бы отраслевую специфику в ЕС.

В ЕС ожидают, что проект принесет выгоду и будет способствовать развитию экосистемы компаний, связанных с данными, и поддержит цифровую трансформацию бизнеса и государства.

Еврокомиссия готова выделить финансирование до 2 млрд евро на эти цели через различные программы, рассчитывая, что страны – члены ЕС и бизнес тоже инвестируют в этот проект. За счет этого совокупный объем финансирования может составить порядка 4–6 млрд евро ⁶.

Что касается облачной инфраструктуры в 3 квартале 2020 г., Еврокомиссия планирует подписать соглашения о намерениях со странами – членами ЕС, в первую очередь с теми, где уже существуют облачные объединения и инициативы по совместному использованию данных ⁷.

А ко 2 кварталу 2022 г. Еврокомиссия планирует подготовить сборник нормативных актов, касающихся облачных сервисов. На его основе планируется выработать стандарты и требования к закупкам облачных сервисов для госсектора.

Отдельно запланирована работа, чтобы обеспечить стыковку спроса и предложения в области сервисов для обработки данных, в особенности предоставляемых по моделям PaaS и SaaS, следует из документа. Для этого задумано создание к 4 кварталу 2022 г. маркетплейса облачных сервисов для пользователей из ЕС.

Необходимо обеспечить поддержку прав граждан в отношении данных, которые они генерируют, указано в стратегии. Им нужно предоставить возможность на уровне различных инструментов контролировать свои данные и решать, что

⁶ Обзор цифровой повестки в мире. М.: Евразийский экономический союз, 2018. 18 с. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/digest/%D0%94%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%2013.06.2018.pdf> (дата обращения 02.04.2020).

⁷ Цифровая трансформация Европы 2020. Tadviser, февраль 2020.

с ними делать («персональное пространство данных»). Это можно было бы сделать в рамках общего регламента защиты персональных данных ЕС (General Data Protection Regulation, GDPR), считают разработчики стратегии.

Отдельным пунктом идет повышение квалификации специалистов в рамках программы «Цифровая Европа», чтобы расширить пул талантов в области цифровых технологий. По оценке, приведенной в стратегии, по состоянию на 2020 г. ЕС не хватает порядка 1 млн специалистов в области цифровых технологий. К 2025 г. ЕС рассчитывает сократить этот дефицит наполовину, в том числе за счет привлечения в отрасль большего числа женщин.

Что касается общей грамотности в области данных, то перед ЕС стоит цель увеличить долю населения с «базовыми цифровыми навыками» с текущих 57 до 65 % к 2025 г.

На подходе в ЕС – стратегия развития среднего и малого бизнеса (СМБ), которая определит меры развития этого сегмента и стартапов. Данные являются важным активом в этом контексте, подчеркивают авторы стратегии. Помимо нее еще ряд нормативных актов и программ, включая «Цифровую Европу», будут предусматривать создание для СМБ возможностей улучшения доступа бизнеса к данным и развития новых сервисов и приложений, связанных с данными.

Еврокомиссия планирует поддержать создание ряда единых европейских пространств данных в стратегических областях. К ним относятся те, в которых использование данных будет оказывать систематическое воздействие не только на всю экосистему, но и на граждан. К таким областям в стратегии данных относятся:

- промышленность;
- «зеленый пакт» Европы (Green Deal);
- транспорт;
- здравоохранение;
- финансовая отрасль;
- энергетика;
- сельское хозяйство;
- сфера государственного администрирования;
- профессиональное развитие.

В них должны быть доступными крупные пулы данных, равно как и наличие инфраструктуры, обеспечивающей обмен данными и их использование, и соответствующие механизмы управления. Несмотря на то что нет единого подхода к управлению данными, который подходил бы всем и сразу, некоторые общие управленческие модели и концепции могли бы быть применены в указанных отраслях, полагают разработчики документа.

Одним из ключевых и крупных мероприятий в области создания единого пространства данных в «зеленой» сфере в стратегии приводится запуск новой инициативы – «Пункт назначения – Земля». Она предполагает совместную работу научного и промышленного сообществ по созданию высокоточной цифровой модели Земли, которая станет платформой для моделирования, визуализации, мониторинга и прогнозирования результатов естественного и человеческого воздействия на планету. Начать создание цифрового двойника Земли планируется в 2021 г.

Япония

Проблемы, с которыми сталкиваются экономики разных стран, на самом деле глубже, чем инфляция или безработица. Пожилое население или нехватка долгосрочных природных ресурсов могут привести к катастрофическим последствиям. Цифровая экономика при правильном использовании является инструментом, который может помочь нейтрализовать такие угрозы.

Как известно, в 50-х и 70-х гг. прошлого века экономика Японии продемонстрировала рекордный рост. Это явление называется экономическим чудом Японии и было результатом здоровой государственной политики и развития высоких технологий. Информация о них распространилась в закрытой стране после Второй мировой войны, и правительство смогло этим воспользоваться.

На сегодняшний день в Японии существует специальный отдел, посвященный высоким технологиям. В 2011 г. он был переименован в Национальный институт развития цифровой экономики и цифрового общества (JIPDEC). Это не случайно: сейчас очевидно, что самое время сделать еще один скачок на основе применения цифровых технологий (Интернет, искусственный интеллект и т. д.). Только сектор ИКТ обеспечивает 9 % ВВП и 7 % рабочих мест в стране (ЕС – 4 и 3 % соответственно). Кроме того, благодаря внедрению цифровых технологий японская экономика вышла из длительного периода стагнации – в первом квартале 2017 г. она выросла на 0,5 %.

Одним из ключевых моментов инфраструктуры для цифровой экономики является развитие широкополосного доступа в Интернет. Исторически телевидение процветало в Японии. Основываясь на телевизионной инфраструктуре, страна первой создала сеть широкополосного доступа, которая позволяет интегрировать телевидение, онлайн-провайдеров и телекоммуникационные услуги. Япония сейчас занимает первое место в мире по всем показателям популярности Интернета среди населения и организаций.

Сегодня он предоставляет большие возможности для развития различных секторов экономики и появления новых видов работ и услуг для достижения экономического роста и решения социальных проблем.

Кейданрен разработал основы программы для суперинтеллектуального общества, или «Общество 5.0», под эгидой Японской федерации крупных предприятий. По словам Кейданрена, «Общество 5.0» – это социально-экономическая и культурная система, основанная на передовых цифровых технологиях (большие данные, искусственный интеллект, дополненная реальность) и развитии науки и техники на благо каждого члена общества. С другой стороны, «Общество 5.0» расширяет известную концепцию «Индустрия 4.0». Оно не ограничивается производственным сектором и направлено на решение социальных проблем путем интеграции физического и киберпространства. У японских компаний уже есть примеры технологических решений, направленных на реализацию стратегии «Общество 5.0» в совершенно разных областях. Таким образом, Mitsubishi Electric разрабатывает платформу промышленной автоматизации e-F @ story для создания интеллектуальных установок. Вклад в разработку интеллектуальных промышленных систем или «интеллектуального производства» на основе искусственного интеллекта является формой облачных вычислений

в сетевых областях, близких к источнику данных. Fujitsu производит электронику, которую можно использовать со старыми элементами, что позволяет применять новые бизнес-модели в секторе здравоохранения. Toshiba работает над альтернативной энергетической системой, которая, как ожидается, уменьшит зависимость от централизованного производства электроэнергии с использованием небольших местных источников. Такие технологии могут в корне изменить экономику и личную жизнь [5].

Но для развития цифровой экономики необходимо преодолеть так называемые пять стен. Изменение уровня мышления возможно только в том случае, если концепция «Общество 5.0» принята всеми участниками социально-экономических отношений.

Во-первых, это стены министерств и ведомств. Необходима государственная поддержка открытых национальных стратегий и инициатив, пока не появятся новые силы для продвижения вперед.

Во-вторых, стена правовой системы. Пример многих стран показывает, как прогресс остановился на основе устаревшего законодательства. Наиболее яркими примерами являются Uber и AirBNB: технология позволяет людям зарабатывать напрямую, например сдавая квартиру, но правительство пытается запретить это (иногда довольно успешно), что является неверным.

В-третьих, стена технологий. База данных должна быть создана, чтобы каждый мог извлечь выгоду из цифровой экономики. Например, давайте посмотрим на создание компьютерных программ. Люди должны были иметь навыки программирования, чтобы создать сайт, 20 лет назад. Сегодня сайт или приложение оформлено в готовом дизайне. Поэтому его необходимо сочетать с другими технологиями.

В-четвертых, человеческие ресурсы. Люди должны уметь объяснить, как работает цифровая экономика, и должны быть готовы ее создать.

И, наконец, в-пятых, принятие обществом. Если эти пять стен удастся преодолеть, «Общество 5.0» будет полезно не только Японии, но и всему остальному миру. В конце концов цифровая экономика стирает физические границы во многих отношениях.

БРИКС

На данном этапе приоритет развития цифровой экономики является основой для планирования долгосрочного развития во всех странах – членах БРИКС, и это отражено в недавних решениях саммитов института.

В действующей в Бразилии Стратегии социально-экономического развития сектор ИКТ является движущей силой экономического роста. Приоритетами в этой области являются содействие конкуренции в области ИКТ, борьба с углублением цифрового разрыва и снижение затрат на производство и применение ИКТ в повседневной жизни.

В действующей в Бразилии национальной Стратегии развития науки, инноваций и технологий на 2016–2022 гг. подчеркиваются такие приоритеты, как цифровизация и содействие применению ИКТ в бизнесе в области ИКТ; исследовательская торговля ИКТ; и облегчает фундаментальные исследования в этой области. Эти приоритеты изложены в Стратегии цифровой трансформации, при-

нятой в Бразилии в 2018 г. Стратегия также отдает приоритет таким областям, как развитие инфраструктуры и расширение доступа домашних хозяйств к Интернету, обеспечение цифровой безопасности, развитие цифрового образования и углубление регионального и глобального сотрудничества в развитии цифровой экономики.

Развитие сектора ИКТ, наряду с аэрокосмической и ядерной промышленностью, рассматривается как один из приоритетов национальной безопасности Бразилии.

Помимо национального измерения, Бразилия активно продвигает цифровую повестку в региональных ассоциациях и международных организациях – МЕРКОСУР и Экономической и социальной комиссии для Латинской Америки (ЭКЛАК). В 2017 г. Бразилия как председатель МЕРКОСУР инициировала создание специальной рабочей группы для координации коллективных позиций стран Союза по вопросам регулирования Интернета, применению единых правил лицензирования и торговли цифровыми товарами и услугами. В 2018 г. Бразилия вместе с другими латиноамериканскими странами одобрила принятие цифровой повестки для Латинской Америки к 2020 г., которая обеспечивает устойчивое развитие и равенство в контексте цифровой трансформации.

Развитие ИКТ и цифровой экономики являются приоритетными направлениями для России, и это отражено во многих стратегических документах. Наиболее актуальной из них является Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», принятая в декабре 2018 г. Программа направлена на увеличение государственной поддержки развития цифровой экономики, развитие цифровой инфраструктуры в контексте расширения доступа к домашним хозяйствам и предприятиям, а также развитие местного производства программного обеспечения.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на 2020 г. рассматривает развитие ИКТ как наиболее эффективного инструмента поддержания экономического развития и конкурентоспособности отечественной экономики. В этом контексте формирование единого информационного пространства, развитие инфраструктуры широкополосного доступа внутри страны и расширение доступа населения к современным услугам ИКТ являются одними из приоритетных областей политики.

Содействие цифровизации в контексте развития ИКТ является ключевым элементом современной доктрины информационной безопасности в России. Обновленная версия Доктрины от 5 декабря 2016 г. прямо показывает, что информационные технологии являются «неотъемлемой частью всей деятельности человека, общества и государства», а их применение – «фактором, ускоряющим экономическое развитие государства...». Кроме того, «информационная сфера играет важную роль в реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [6].

Россия активно продвигает национальные цифровые приоритеты на различных международных площадках. Например, Россия регулярно участвует в Форуме по управлению Интернетом через своего постоянного представителя в Многостороннем консультативном комитете Форума.

Постоянный представитель России участвует в Корпорации управления доменными именами и IP-адресами (ICANN), самой важной неправительственной организации в системе управления Интернетом. Россия участвует в работе Регионального союза связи (РСС), в который входят представители бывших советских республик, а также ряд государств-наблюдателей и соответствующих международных организаций.

Цифровое преобразование индийской экономики рассматривается руководством страны как один из основных драйверов роста. Были определены три основных направления деятельности: развитие цифровой инфраструктуры; разработка программного обеспечения для предоставления цифровых услуг и расширение цифровых экономических возможностей.

Приоритеты в этих областях включают: расширение инфраструктуры широкополосной связи для подключения домашних хозяйств в сельских и отдаленных районах; поддержка сетевого нейтралитета; расширение цифровых навыков и повышение цифровой грамотности; развитие электронной продукции для внутреннего рынка и экспорта; совершенствование законодательства о кибербезопасности и защите данных для цифровых финансовых услуг, которые повышают качество услуг электронного правительства. В поддержку местных разработчиков программного обеспечения целевая программа была запущена в феврале 2019 г. Программа Digital India, запущенная в 2015 г. и активно поддерживаемая нынешним премьер-министром Индии Нарендрой Модии, также способствует реализации этих приоритетов.

Как региональный лидер Индия успешно включила национальные приоритеты в повестку дня международных платформ, наиболее важной из которых является Ассоциация регионального сотрудничества в Южной Азии (СААРК). Ведется работа по углублению сотрудничества между странами-участницами в области ИТ на основе специальной рабочей группы, созданной в 2004 г., развитие региональной ИТ-инфраструктуры; установление региональных отношений; кибербезопасность и несколько других.

Для Китая сектор информационных технологий является важной частью национальной безопасности, как указано в тексте Национальной стратегии кибербезопасности. В стратегии подчеркиваются следующие приоритеты: защита суверенитета в киберпространстве; информационная инфраструктура безопасности киберпреступности; совершенствование инструментов управления кибернетической областью; углубление международного сотрудничества в этой области.

Цифровая экономика включена в список приоритетов развития 13-й пятилетки. В основе цифровой повестки дня Китая лежит развитие волоконно-оптических и беспроводных сетей, увеличение скорости интернет-соединений, развитие ИТ-инфраструктуры, включая технологии, связанные с Интернетом (облачные вычисления, Интернет вещей и т. д.).

Как ведущий член Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) Китай продвигает программу кибербезопасности на объекте.

В 2015 г. ШОС впервые направила проект международной конвенции о кибербезопасности в ООН. Таким образом, Китай готов искать многостороннее решение проблемы безопасности личности и государства в изменяющемся контексте цифрового века.

Нынешняя национальная стратегия развития Южной Африки до 2030 г. определяет следующие приоритеты для долгосрочного развития сектора ИКТ: увеличение инвестиций в сетевую инфраструктуру; растущий спрос на цифровые продукты на внутреннем рынке и привлечение зарубежного опыта, особенно со стороны крупных международных организаций, таких как Международный союз электросвязи.

Таким образом, на фоне различий в реальном уровне развития компонентов цифровой экономики страны БРИКС как часть национальной цифровой повестки в целом преследуют аналогичные цели. Основными направлениями являются развитие цифровой инфраструктуры и расширение доступа к цифровым услугам для населения, бизнеса и государства. Страны БРИКС уделяют большое внимание изменению рынков труда, развитию цифровых навыков и распространению их среди населения. Развитие ИКТ также является важным критерием обеспечения национальной безопасности пяти стран. Эти приоритеты реализуются в форме конкретных решений и совместных инициатив на платформе БРИКС.

Заключение

Изучив зарубежный опыт государственного регулирования инвестиций в цифровую экономику можно отметить, что в настоящее время концепции формирования и развития цифровой экономики в современных развитых странах определяются по-разному. Основные проблемы регулирования отношений, связанных с развитием цифровой экономики, определены как на уровне законодательных актов, так и на уровне подзаконных актов; в стратегических документах на национальном уровне.

Анализ законодательства зарубежных юрисдикций выявляет проблемы, противоречия и перспективы развития цифровой экономики.

Таким образом, технологическая революция окажет глубокое влияние на общество, людей, деловую жизнь и социальные отношения. Это коренным образом изменит традиционные подходы в области экономики, технологий и управления, обучения и социального обеспечения. Кроме того, технологии и повседневная жизнь – занятость, образование, здравоохранение, отдых и социальные отношения – потребуют правильного баланса с точки зрения индивидуальных прав и общественных интересов.

Технологические инновации действуют как катализатор перемен. Будущий экономический рост, занятость и социальная сплоченность в Европе будут зависеть от способности инновационных компаний понимать, охватывать и использовать все аспекты. Это влияние, которое проистекает из постоянно ускоряющихся инноваций цифровой экономики, оказывает сильное влияние на государственную политику, поскольку в настоящее время необходимо действовать эффективно на очень широком фронте.

Живое будущее Европы будет зависеть от ее научных и технологических инноваций. Вместе с США и Японией Европейский Союз в настоящее время является ведущим игроком в области инноваций и исследований. Но качество важнее количества. В связи с этим усилия Европейского Союза позволяют ему сохранять лидерство.

Список литературы

1. **Захаров В. К.** Какие инвестиции служат развитию России // *Финансы и кредит*. 2017. № 8 (488). С. 11–20.
2. Актуальный опыт зарубежных стран по развитию государственных систем стратегического планирования (Часть 2): препринт WP8/2016/04 (ч. 2). М.: ИД ВШЭ, 2016. 40 с. (Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление»)
3. **Ревенко Л. С., Ревенко Н. С.** Международная практика реализации программ развития цифровой экономики. Примеры США, Индии, Китая и ЕС // *Международные процессы*. 2017. Т. 15, № 4. С. 20–39.
4. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: Монография / Отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 370 с.
5. **Cohen J. E.** Law for the Platform Economy. *UC Davis Law Review*, 2017, vol. 51, p. 133–204.
6. **Николаев М. А.** Инвестиционная деятельность на фазе подъема экономики // *Финансы и кредит*. 2018. № 28. С. 2–13.

References

1. **Zakharov V. K.** What investments serve the development of Russia. *Finance and Credit*, 2017, no. 8 (488), p. 11–20. (in Russ.)
2. Actual experience of foreign countries in the development of state strategic planning systems (Part 2): preprint WP8 / 2016/04 (part 2). Moscow, Higher School of Economics Press, 2016, 40 p. (in Russ.) (Series WP8 “State and Municipal Administration”)
3. **Revenko L. S., Revenko N. S.** Mezhdunarodnaya praktika realizatsii program razvitiya tsifrovoy ekonomiki. Primery SShA, Indii, Kitaya i ES. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2017, vol. 15, no. 4, p. 20–39. (in Russ.)
4. Legal regulation of economic relations in the modern conditions of the development of the digital economy. Ed. by V. A. Vaypan, M. A. Egorova. Moscow, Yustitsinform, 2019, 370 p. (in Russ.)
5. **Cohen J. E.** Law for the Platform Economy. *UC Davis Law Review*, 2017, vol. 51, p. 133–204.
6. **Nikolaev M. A.** Investment activity at the phase of economic recovery. *Finance and credit*, 2018, no. 28, p. 2–13. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию 16.07.2020

Принят к печати 23.12.2020

The article was submitted 16.07.2020

Accepted for publication 23.12.2020

Сведения об авторе

Ахмадзода Навруз Собит, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) (Москва, Россия)

n.s.ahmadzoda@gmail.com

Information about the Author

Navruz S. Akhmadzoda, Post Graduate Student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Moscow, Russian Federation)

n.s.ahmadzoda@gmail.com